

DOI : 10.18572/1813-1247-2019-2-3-9

ПРАВО НА ОТКАЗ ОТ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ВАКЦИНАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С РЕЛИГИОЗНЫМИ УБЕЖДЕНИЯМИ: PRO ET CONTRA

Маркова Елена Николаевна,
научный сотрудник кафедры
конституционного и муниципального права
Юридического факультета Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
e_markova@law.msu.ru

В статье рассматриваются проблемы ограничения прав и свобод человека при введении обязательной вакцинации и анализируются аргументы за и против обоснования предоставления права на отказ от прививок в соответствии со своими религиозными убеждениями. Принятие соответствующих мер по обязательной вакцинации требует установления справедливого баланса между конкурирующими интересами индивида и сообщества в целом, а также поиск наиболее подходящего средства для обеспечения наилучших интересов ребенка.

Ключевые слова: право на личную неприкосновенность, свобода совести и вероисповедания, право на уважение семейной жизни, обязательная вакцинация, религиозные убеждения, практика ЕСПЧ.

THE RIGHT TO REFUSE FROM OBLIGATORY VACCINATION ON RELIGIOUS GROUNDS: PRO ET CONTRA

Markova Elena N.
Research Scientist of the Department of Constitutional and Municipal Law
of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University (MSU)

The article deals with the problems of restriction of human rights and freedoms in the introduction of compulsory vaccination and analyzes the arguments for and against the justification of the right to refuse vaccinations in accordance with their religious beliefs. The adoption of appropriate mandatory vaccination measures requires an equitable balance between the competing interests of the individual and the community as a whole, as well as the search for the most appropriate means to ensure the best interests of the child.

Keywords: right to personal inviolability, freedom of conscience and religion, right to respect for family life, compulsory vaccination, religious beliefs, practice of the ECHR.

Вакцинация (профилактическая прививка) является одним из видов медицинского вмешательства, а значит, гарантируя автономию пациента, законодательство распространяет требование информированного добровольного согласия для медицинского вмешательства.

Почти ни одна религия не возражает явно против вакцинации, однако в современном мире некоторые родители часто используют религиозную приверженность для придания уважительности причине отказа либо даже изобретают поддельные «фэйковые» религии, чтобы обеспечить освобождение от прививок¹.

¹ В последние годы развивается тенденция отказа от достижений современной медицины. Целые сообщества «родителей-антипрививочников» утверждают,

Российское законодательство не выделяет отдельно право на отказ только по религиозным основаниям: гражданин, один из родителей или иной законный представитель несовершеннолетнего в возрасте до 15 лет или больного наркоманией несовершеннолетнего в возрасте до 16 лет, законный представитель лица, признанного недееспособным, вправе отказаться от вакцинации (ч. 3 ст. 20 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»²; п. 1 ст. 5, п. 2 ст. 11 Федерального

что случаи тяжелых осложнений после вакцинации учащаются и призывают остальных граждан отказаться от прививания детей.

² СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

закона «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» от 17.09.1998 № 157-ФЗ³).

Отсутствие профилактических прививок⁴ влечет:

— запрет для граждан на выезд в страны, пребывание в которых в соответствии с международными медико-санитарными правилами либо международными договорами Российской Федерации требует конкретных профилактических прививок;

— временный отказ в приеме граждан в образовательные организации и оздоровительные учреждения в случае возникновения массовых инфекционных заболеваний или при угрозе возникновения эпидемий;

— отказ в приеме граждан на работы или отстранение граждан от работ, выполнение которых связано с высоким риском заболевания инфекционными болезнями (ч. 2 ст. 5 Федерального закона № 157-ФЗ; Письмо Минздрава России от 09.11.2017 № 15-2/3111843-28319⁵).

Таким образом, вакцинация в России объявляется действующим законодательством добровольной процедурой. Государство не может вакцинировать детей в обязательном порядке, равно как принуждать их родителей дать согласие на то, чтобы ребенку были поставлены прививки, однако в последние годы усилились дискуссии о поиске альтернативных инструментов влияния⁶ и даже о необходимости введения обязательных прививок⁷.

³ СЗ РФ. 1998. № 38. Ст. 4736.

⁴ Профилактическими прививками являются те, которые подразумевают введение в организм иммунобиологических лекарственных препаратов для иммунопрофилактики с целями создания специфической невосприимчивости у организма к инфекционным болезням. Национальный календарь профилактических прививок, утв. Приказом Минздрава России от 21 марта 2014 г. за № 125н «Об утверждении национального календаря профилактических прививок и календаря профилактических прививок по эпидемическим показаниям» (зарегистрирован в Минюсте России 25.04.2014 № 32115) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Письмо Минздрава России от 9 ноября 2017 г. № 15-2/3111843-28319 «Об отказе от профилактических прививок» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Предложение Минздрава России ввести изменения в законодательство, введя наказание в виде штрафов или ограничения за отказ родителей от детских прививок (например, оплачивать больничный таких граждан не в полном размере). См.: Минздрав придумал наказание для родителей за отказ от вакцинации детей. URL: <https://lenta.ru/news/2017/09/17/minzdrav/>

⁷ В России отменяют право на отказ от прививок и создадут вооруженные прививочные патрули. URL:

В Европе разнообразие принимаемых мер по вакцинации свидетельствует о том, что не существует доказавшей свою эффективность стратегии, которая могла бы применяться повсеместно. Исследование, проведенное в 2010 г. в 27 странах ЕС, показало, что в 15 из них не было обязательных вакцин⁸. В то же время Италия добавила 10 вакцин в свой список обязательных вакцин; Франция и Румыния разработала и приняла новые законы, которые позволяют привлечь к ответственности родителей невакцинированных детей; Финляндия ввела в марте 2018 г. законодательство, которое требует от поставщиков медицинских и социальных услуг обеспечить иммунизацию персонала против кори, ветряной оспы, коклюша и гриппа. Таким образом, наметилась тенденция к введению обязательных вакцин.

С этой точки зрения обостряется вопрос о признании права на отказ от обязательной вакцинации по религиозным убеждениям, в особенности права родителей не прививать своих детей. Конфликты с переливанием крови представляют собой классический пример реализации права на отказ от медицинского вмешательства, когда право на самоопределение, автономию личности и неприкосновенность частной жизни взрослого дееспособного человека не может быть ограничено в отличие от преодоления в судебном порядке отказа родителей от лечения детей, когда вмешательство государства в права родителей соразмерно и необходимо в целях защиты прав и законных интересов этих детей.

В отличие от спорных случаев по поводу переливания крови, отказы родителей от обязательной вакцинации ребенка (большинство прививок необходимо сделать в детском возрасте, когда формируется иммунитет), проистекающие из свободы религии, сталкиваются с иным публичным интересом со стороны государства, поскольку речь идет не о здоровье конкретного пациента, не только об интересах ребенка, требующих повышенной защиты со стороны государства, но и о здоровье и эпидемиологической безопасности всего населения (так называемом «стадном иммунитете»). Другими словами, можно сформулировать проблему так: ты можешь ссылаться на религиозные убеждения, когда речь

<https://panorama.pub/7542-otmenyat-pravo-na-otkaz-ot-privivok.html>; Онищенко считает «преступным» отказ матерей от прививок детям. URL: <https://ria.ru/society/20110104/317613327.html>

⁸ Mandatory and recommended vaccination in the EU, Iceland and Norway: results of the VENICE 2010 survey on the ways of implementing national vaccination programs separator. URL: <https://www.eurosurveillance.org/content/10.2807/ese.17.22.20183-en>

идет о твоём здоровье, но попробуй сослаться на свою религию, если есть риск угрозы жизни и здоровья твоих соседей. Как справедливо отметил Верховный суд США по делу «Якобсон против Массачусетса», ограничение распространения серьезных инфекционных заболеваний вакцинацией является непреодолимым государственным интересом⁹.

При введении обязательной вакцинации необходимо тщательно взвесить все аргументы за и против, поскольку речь идет об ограничении нескольких прав и свобод человека:

— *права на жизнь*. Государство нарушает право на жизнь в случае обязательной вакцинации, поскольку прививки могут представлять потенциальный риск для здоровья. В рамках своих позитивных обязательств национальные власти должны принять все необходимые меры для защиты жизни людей, находящихся под его юрисдикцией, в частности, путем принятия надлежащих правовых основ. Это также охватывает защиту лиц в их отношениях друг с другом и от себя в применении теории горизонтального эффекта прав. Что касается негативных обязательств, то государству запрещено совершать любые действия, которые могут поставить под угрозу здоровье лиц. Кроме того, право на жизнь также включает случайную угрозу чьей-либо жизни, когда такой риск может быть достаточно установлен, государство должно расследовать любую возможную угрозу неприкосновенности человеческой жизни. Поэтому, не проведя таких исследований, подтверждающих неоспоримую безопасность вакцин без побочных эффектов и негативных последствий, государство нарушает право человека на защиту своей жизни.

С другой стороны, законодательное требование обязательной вакцинации не означает произвольного лишения права на жизнь или какого-либо вмешательства в обязательство защищать право на жизнь по закону, поскольку оно направлено именно на защиту жизни и здоровья людей. Государство, в частности, должно принять соответствующее законодательство для защиты здоровья детей и в этой связи обеспечить соблюдение этого законодательства и не допустить, чтобы родители подвергали своих детей опасности. Алма-Атинская декларация 1978 г. провозглашает, что «правительства несут ответственность за здоровье своего народа», первичную медико-санитарную помощь, включая «иммунизацию от основных инфекционных заболеваний»¹⁰;

⁹ US Supreme Court (1905). *Jacobson v. Massachusetts*. § 36.

¹⁰ Declaration of Alma-Ata. International Conference on Primary Health Care. Alma-Ata. 6–12 September 1978.

— *права на физическую неприкосновенность*. Тело человека — это интимный аспект его собственной жизни, даже незначительные посягательства на физическую неприкосновенность могут подпадать под защиту, если они противоречат его воле. Таким образом, обязательное медицинское лечение, независимо от того, насколько оно незначительно (например, обязательная вакцинация, лечение зубов или рентген), будет охватываться правом на неприкосновенность частной жизни¹¹. В случае когда ребенок подвергается обязательной вакцинации без согласия родителей, несомненно, является интрузивным медицинским вмешательством, которое уже рассматривалось Европейским судом по правам человека (далее — ЕСПЧ) как подпадающее под действие п. 1 ст. 8 Европейской конвенции по правам человека (далее — ЕКПЧ)¹².

Тем не менее в деле «Байтюр против Турции» ЕСПЧ на основании ст. 8 разъяснил, что когда речь идет о медицинских мерах в контексте кампании вакцинации, направленной только на охрану здоровья населения путем ликвидации инфекционных заболеваний, и имеет место небольшое число серьезных несчастных случаев, государство не может быть обвинено в неприятии надлежащих мер для защиты физической неприкосновенности лиц¹³;

— *права на уважение семейной жизни*, в частности, права родителей принимать решения в отношении своего ребенка. Национальные власти должны воздерживаться от вмешательства в право родителей участвовать в процессе принятия решений относительно своих собственных детей как можно больше. Конвенция Овьедо обращает внимание на то, что ни одно медицинское вмешательство не может быть проведено на человеке без его или ее согласия и в случае, если незначительное вмешательство может осуществляться только после получения разрешения его законного представителя¹⁴. Конвенция о правах ребенка также га-

§ V and § VII. URL: https://www.who.int/publications/almata_declaration_en.pdf

¹¹ *Acmanne and Others v. Belgium*. App. No. 10435/83. European Commission of Human Rights. Decision of 10.12.1984. P. 253; *Association X. v. The United Kingdom*. App. No. 7154/75. European Commission of Human Rights. Decision of 12.07.1978. P. 34.

¹² См., например: *Salvetti v. Italy*; Соломахин против Украины.

¹³ *Baytüre v. Turkey*. App. no. 3270/0. ECHR Judgment of 12.03.2013. § 28.

¹⁴ Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS No. 164). Заключена в

рантирует родительские права, заявляя, что государства-участники уважают «права и обязанности родителей... направлять ребенка в осуществлении его права таким образом, чтобы это соответствовало развивающимся способностям ребенка»¹⁵. В этой связи в том случае, когда отложить или отказаться от вакцинации можно только по медицинским основаниям, а религиозные возражения не принимаются в качестве исключений, можно говорить о вмешательстве в право родителей воспитывать своих детей согласно своим взглядам и убеждениям, в том числе право выступить против введения этих вакцин, которые они сочли ненужными, потенциально опасными для здоровья и противоречащими их религиозности.

Введение обязательной вакцинации преследует законную цель — охрану здоровья граждан. Однако соблюдается ли условие о реально необходимом характере такой меры в демократическом обществе? Действительно, для достижения этой цели можно было бы использовать более подходящие и соразмерные варианты: в свете религиозных возражений родителей и неоднозначных последствий, которые существуют в отношении долгосрочных побочных эффектов таких вакцин, национальное законодательство могло бы создать правовую основу, позволяющую детям, родители которых считают, что лучше не вводить определенные вакцины, условия для обучения на дому во время вспышек эпидемии болезни;

— *свободы совести и вероисповедания.* Право на отказ по соображениям совести можно определить как право не действовать против своей совести и религиозных убеждений. Обязательная вакцинация так же, как, например, воинская обязанность, может повлечь за собой серьезный и непреодолимый конфликт между законодательной обязанностью и совестью либо искренне и глубоко укоренившимися убеждениями.

Статья 9 ЕКПЧ касается права каждого человека на свободу мысли, совести и религии. Осуществление прав и защитных положений, содержащихся в Конвенции, не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе «в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц», как указано в п. 2

г. Овьедо 4 апреля 1997 г. (с изм. от 27.11.2008). Ст. 6 (далее — Конвенция Овьедо). Россия не участвует // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Конвенция о правах ребенка. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. Вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. Ст. 5; ст. 14 § 2 // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. 1993.

ст. 9 ЕКПЧ, а также в ст. 26 Европейской конвенции о правах человека и биомедицине, которая предусматривает, что ограничения могут вводиться «в интересах общественной безопасности, для защиты преступности, для охраны здоровья населения».

Тем не менее комиссия признала в деле «Боффа и 13 других заявителей против Сан Марино», что ст. 9 ЕКПЧ не всегда гарантирует право вести себя в публичной сфере таким образом, который диктуется личным убеждением, а термин «практика» не охватывает каждый акт, мотивированный религией или вероисповеданием¹⁶. Таким образом, отказ от прививок по религиозным убеждениям не затрагивает сути права исповедовать свою религию и не затрагивает существа права на свободу религиозных убеждений.

Статья 9 ЕКПЧ «не защищает каждое деяние, мотивированное или вдохновленное религией или убеждениями»¹⁷, но и «не предоставляет права отказываться на основе религиозных убеждений соблюдать законодательство, действие которого предусмотрено Конвенцией и которое применяется нейтрально и в целом»¹⁸. В этом смысле суд признал, что обязательная военная служба может «повлечь за собой серьезную и непреодолимую коллизию между обязательством выполнять ее и совестью человека или его подлинными и глубоко укоренившимися убеждениями»¹⁹.

Поиск баланса между конкурирующими интересами индивида и общества в целом. По данным Всемирной организации здравоохранения (далее — ВОЗ), «многочисленные фактические данные свидетельствуют о преимуществах иммунизации как одного из наиболее успешных и экономически эффективных мероприятий в области здравоохранения. За последние несколько десятилетий иммунизация достигла многих результатов, включая искоренение оспы — достижение, которое было названо одним из величайших триумфов человечества. Вакцины спасли бесчисленное количество жизней, снизили глобальную заболеваемость полиомиелитом на 99% и снизили заболеваемость, инвалидность и смертность от дифтерии, столбняка, коклюша, кори, гемофильной инфекции типа В и эпидемического менингококкового менингита»²⁰. Цель, поставленная ВОЗ, требует, чтобы

¹⁶ Boffa and 13 Others v. San Marino. App. No. 26536/95. European Commission of Human Rights. Decision of 15.01.1998. P. 33.

¹⁷ Kalaç v. Turkey. App. no. 20704/92. 01.07.1997. § 27.

¹⁸ Fränklin-Beentjes and CEFLU-Luz da Floresta v. the Netherlands. App. No. 28167/07. 06.05.2014. § 46.

¹⁹ Papavasiliakis v. Greece. App. no. 66899/14. 15.09.2016. § 52.

²⁰ Global Vaccine Action Plan 2011–2020. Endorsed by the 194 Member States of the World Health Assembly in

«к 2020 г. охват целевых групп населения достиг не менее 90% национального охвата вакцинацией»²¹.

Аналогичным образом Европейская социальная хартия (ст. 11) обеспечивает право на охрану здоровья и предусматривает, что стороны должны принимать надлежащие меры, направленные, в частности, «на предотвращение, насколько это возможно, эпидемических, эндемических и других заболеваний, а также случайностей»²². Эта мера также полностью соответствует Рекомендации 1317 Комитета министров, в которой государствам-членам предлагается «разработать или возобновить комплексные государственные программы вакцинации в качестве наиболее эффективного и экономичного средства профилактики инфекционных заболеваний и организовать эффективный эпидемиологический надзор»²³.

Понятие необходимости принятия соответствующих мер подразумевает необходимость установления справедливого баланса между конкурирующими интересами индивида и общества в целом. В этом смысле пределы усмотрения государства ограничены, поскольку национальные органы власти находятся в прямом и постоянном контакте с «насушной социальной потребностью», они, скорее всего, будут иметь возможность оценить ее характер и необходимые меры для осуществления²⁴.

В этом смысле необходимо оценивать пропорциональность таких мер, проверяя, не могли ли быть приняты какие-либо другие меры для достижения той же цели, и менее серьезно вмешиваться в осуществление соответствующего основного права. Однако защита определенных прав и свобод, гарантированных ЕКПЧ, может иметь преимущественную силу над другими²⁵. Именно по этой причине суд признал, например, что меры безопасности для мотоциклистов являются оправ-

данным вмешательством в ст. 9 для обеспечения охраны здоровья²⁶ или что интерес детей к полному образованию может превалировать над «желанием родителей освободить своих дочерей от смешанных уроков плавания»²⁷.

По своей природе вакцинация воспринимается как профилактическая мера. Ограничение права властей действовать только в тех случаях, когда болезнь уже заразила человека, снизит эффективность защиты, в которой он нуждается. Таким образом, отказ родителей дать согласие на вакцинацию будет равносителен лишению ребенка наивысшего уровня здоровья, и, как признал суд, решение родителя отказаться от лечения ребенка может быть отменено путем судебного вмешательства²⁸.

С одной стороны, можно смело заявить, что мера обязательной вакцинации несоразмерна, поскольку охрана здоровья населения может быть обеспечена менее интрузивными средствами, которые были бы более уважительны к свободе религии. Кроме того, могут быть реализованы альтернативные варианты, такие как законодательство, которое позволит освобождать детей от школьных обязанностей в периоды вспышек болезней.

Интересно также отметить, что использование, а, следовательно, и необходимость обязательства вакцинировать не доказано фактами, ибо, как отметил президент Французского технического комитета вакцинаций, «страны, которые оставляют выбор родителям, имеют показатель вакцинации, довольно похожий на наш», т.е. на страны, которые вводят его с помощью ограничений²⁹.

С другой стороны, обязательная вакцинация является соразмерной мерой, поскольку она является наиболее эффективным методом в долгосрочной перспективе для ликвидации заболеваний в стране. Вакцинация соответствует «насушной социальной потребности» и является особенно эффективным способом обеспечения здоровья населения.

Кроме того, содержание ребенка дома во время эпидемических вспышек предотвратило бы его заражение более эффективно, чем вакцинация. Напротив, эта мера была бы направлена против наилучших интересов ребенка, поскольку она могла бы помешать ему посещать школу в течение длительных периодов времени. Обязательные про-

May 2012. P. 4. URL: https://www.who.int/immunization/global_vaccine_action_plan/GVAP_doc_2011_2020/en/

²¹ Global Vaccine Action Plan 2011–2020. P. 27.

²² Европейская социальная хартия (пересмотренная). Принята в г. Страсбурге 3 мая 1996 г. Ратифицирована Федеральным законом от 3 июня 2009 г. № 101-ФЗ // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4. С. 17–67.

²³ Recommendation 1317 (1997): Vaccination in Europe. Adopted by the Standing Committee, acting on behalf of the Parliamentary Assembly on 19 March 1997. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=15351&>

²⁴ Ireland v. The United Kingdom. App. No. 5310/71. 18.01.1978. § 207.

²⁵ Leyla Şahin v. Turkey [GC]. App. No. 44774/98. 10.11.2005. § 108.

²⁶ X. v. The United Kingdom. App. No. 7992/77. 12.07.1978.

²⁷ Osmanoglu and Kocabas v. Switzerland. App. No. 29086/12. 10.01.2017.

²⁸ Jehovah's Witnesses of Moscow and Others v. Russia. App. No. 302/02. 10.06.2010. § 136.

²⁹ Cécile Casciano. L'arrêt de la vaccination obligatoire est inéluctable // L'Express, 20 mars 2015. URL: https://www.lexpress.fr/actualite/societe/sante/la-fin-de-la-vaccination-obligatoire-est-ineluctable_1662969.html

граммы вакцинации совместимы с ЕКПЧ в той мере, в какой они подпадают под сферу усмотрения правительства в деле охраны здоровья нации.

Первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка. Если интересы ребенка противоречат убеждениям родителей, применяются первые. Наилучшие интересы ребенка охватывают возможность пользоваться наивысшим достижимым уровнем здоровья³⁰, включая вакцинацию как наиболее эффективное средство профилактики заболевания.

Свобода вероисповедания родителей подчинена правам и интересам ребенка. Государство должно обеспечить, чтобы интересы ребенка имели первостепенное значение, и они в сочетании с интересами государства перевешивают родительские права, даже подкрепленные определенными убеждениями, отказываться от медицинского лечения. Без требования пройти обязательную вакцинацию это может стать невозможным. Любые жесткие меры приведут к ограничению социальных контактов ребенка, в то время как социальная интеграция отвечает наилучшим интересам ребенка³¹.

Других средств, заменяющих вакцинацию, недостаточно для охраны здоровья ребенка. Например, карантин в школе является средством, которое может защитить здоровье населения за счет снижения скорости распространения болезней. Однако это никоим образом не защитит здоровье детей. Кроме того, если ребенок не будет вакцинирован, он может быть ограничен в осуществлении своего права на образование, поскольку такие дети часто не могут посещать государственные ясли, детские сады или школы. Наконец, подобная модель регулирования также терпит неудачу, потому что оно не предусматривает никакой ответственности государства за ущерб, причиненный обязательной вакцинацией; вместе с тем возможность компенсации является частью рассмотрения вопроса о соразмерности регулирования. С этой точки зрения обязательная вакцинация является наиболее подходящим средством для обеспечения наилучших интересов ребенка в отношении наивысшего достижимого уровня здоровья.

Правовые позиции судебных органов. Обязательные правила вакцинации уже были ут-

³⁰ См.: UN, General Comment No. 14 (2013); UN Comment No. 14 (2000); Geneva Declaration on the Rights of the Child; Declaration on Social and Legal Principles relating to the Protection and Welfare of the Children with Special Reference to Foster Placement and Adoption Nationally and Internationally.

³¹ Osmanoglu and Kocabas v. Switzerland. App. No. 29086/12. 10.01.2017. § 106.

верждены в качестве пропорциональных конституционными судами государств-членов Совета Европы, в том числе Франции, Чехии, Хорватии, Словакии, Словении, Бывшей Югославской Республики Македонии³². Конституционный суд Италии 22 ноября 2017 г. установил, что обязательная вакцинация для детей, посещающих школы, оправдана³³.

В деле «Боффа и 13 других заявителей против Сан Марино» комиссия установила правило, согласно которому «обязательство вакцинироваться, закрепленное в соответствующем законодательстве, распространяется на всех, независимо от их религии или личных убеждений»³⁴. До настоящего времени ЕСПЧ не вынес решения против этого вывода. Кроме того, можно предположить, что не произошло никаких социальных изменений, требующих от суда воздерживаться от применения установленной судебной практики в отношении вакцин.

В государствах-членах Совета Европы наблюдается тенденция к применению более жестких мер. Согласно законодательству Соединенного Королевства родители, которые не получают медицинской помощи для своих детей, подлежат уголовной ответственности, даже если их отказ является религиозным основанием. Согласно Политике обязательной вакцинации Франции и Швеции родители могут быть приговорены к лишению свободы сроком до 2 лет.

В настоящее время в ЕСПЧ находится на рассмотрении дело об обязательной вакцинации «Вавричка и другие против Чешской Республики»³⁵. Остается надеяться, что вместе с постановлением по этому делу будет поставлена точка в споре о пределах и ограничении права на отказ от обязательной вакцинации в соответствии с религиозными убеждениями.

³² См. подробнее: URL: <https://thevaccinereaction.org/2018/02/european-countries-move-to-expand-enforce-vaccine-mandates/>

³³ URL: https://www.cortecostituzionale.it/documenti/comunicatistampa/CC_CS_20171122143132.pdf

³⁴ Boffa and 13 others v. San Marino. Ранее суд также согласился с соразмерностью вакцинации в деле Solomakhin v. Ukraine. App. No. 24429/03. 6.05.2008. § 36.

³⁵ В одно дело объединены сразу 6 жалоб против Чешской Республики: Vavříčka v. Czech Republic (no. 47621/13), Novotná v. Czech Republic (no.3867/14), Hornych v. Czech Republic (No. 73094/14), Brožík v. Czech Republic (No. 19306/15) and Dubský v. Czech Republic (No. 19298/15) and Roleček v. the Czech Republic (No. 43883/15). URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-157728%22%5D%7D>

Литература

1. Мердок Д. Защита права на свободу мысли, совести и религии в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Серия пособий Совета Европы / Д. Мердок. Воронеж : Элист, 2014. 163 с.
2. Ahdar R., Leigh I. Religious Freedom in the Liberal State / R. Ahdar, I. Leigh. 2nd ed. Oxford : Oxford University Press, 2013. 528 p.
3. Durham C.W. Law and Religion: National, International and Comparative Perspectives / C.W. Durham, B.G. Scharffs. New York : Aspen Publishers, 2010. 672 p.

References

1. Murdock G. Zashchita prava na svobodu my'sli, sovesti i religii v ramkakh Evropeyskoy konventsii o zashchite prav cheloveka. Seriya posobiy Soveta Evropy' [Protection of the Right to the Freedom of Thought, Conscience and Religion within the Framework of the European Convention on Human Rights. A Series of Textbooks of the Council of Europe] / G. Murdock. Voronezh : Elist — Voronezh : Elist, 2014. 163 s.
2. Ahdar R., Leigh I. Religious Freedom in the Liberal State / R. Ahdar, I. Leigh. 2nd ed. Oxford : Oxford University Press, 2013. 528 s.
3. Durham C.W. Law and Religion: National, International and Comparative Perspectives / C.W. Durham, B.G. Scharffs. New York : Aspen Publishers, 2010. 672 s.

DOI : 10.18572/1813-1247-2019-2-9-14

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В РОССИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

Долгих Федор Игоревич,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Московского финансово-промышленного университета «Синергия»,
кандидат исторических наук, доцент
 fdolgih@synergy.ru

В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с осуществлением политической конкуренции применительно к условиям демократического правового государства, определяется ее значение. При анализе видов ограничений политической конкуренции автор приходит к выводу, что в современной России нет структурных ограничений, так как существующие политические партии, несмотря на свою многочисленность, не удовлетворяют интересы значительной части избирателей. К стратегическим ограничениям следует отнести существующий порядок государственного финансирования политических партий, обеспечивающий доступ к нему только наиболее крупных партий, отсутствие гарантий равного доступа к СМИ в межвыборный период для непарламентских партий.

Ключевые слова: политическая конкуренция, политические партии, политическая власть, правовое государство, государственное финансирование политических партий, гарантии равного доступа к СМИ.

POLITICAL COMPETITION IN RUSSIA AND POLITICAL PARTIES

Dolgikh Fedor I.
Head of the Department of Theory and History of State
and Law of the Moscow University for Industry and Finance Synergy
Candidate of Historical Sciences
Associate Professor

The article deals with some issues related to the implementation of political competition in relation to the conditions of a democratic state based on the rule of law, determines its importance. When analyzing the types of restrictions of political competition, the author comes to the conclusion that in modern Russia there are no structural restrictions, since the existing political parties, despite their large number, do not satisfy the interests of a significant part of voters. Strategic limitations include the existing order of state financing of political parties, ensuring access